

Доклад о положении в области прав человека в Таджикистане за 2021 год

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Таджикистан - авторитарное государство, в котором с 1992 года политически доминирует президент Эмомали Рахмон и его сторонники. Конституция предусматривает многопартийную политическую систему, но правительство исторически препятствовало политическому плюрализму. Конституционные поправки, одобренные на всенародном референдуме 2016 года, объявили вне закона религиозные политические партии и отменили ограничения президентского срока для “лидера нации” - титула, которого носит только действующий президент, что позволило Эмомали Рахмону еще больше укрепить свое правление. Рустам Эмомали, 34-летний мэр столицы Душанбе и старший сын президента Рахмона, стал спикером Маджлиси Милли (верхней палаты парламента) в апреле 2020 года, что поставило его следующим в очереди на престолонаследие. Парламентские выборы в марте 2020 года и президентские выборы в октябре 2020 года не были ни свободными, ни справедливыми.

Обязанности по осуществлению гражданских правоохранительных функций возложены на Министерство внутренних дел, Агентство по контролю за наркотиками, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией (Антикоррупционное агентство), Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ), Государственный налоговый комитет и Таможенную службу. Министерство внутренних дел в первую очередь отвечает за общественный порядок и руководит милицией. Агентство по контролю за наркотиками, Агентство по борьбе с коррупцией и Государственный налоговый комитет уполномочены расследовать конкретные преступления и подчиняются президенту. Государственный комитет национальной безопасности отвечает за сбор разведданных, руководит пограничной службой и расследует дела, связанные с предполагаемой экстремистской политической или религиозной деятельностью, торговлей людьми, а также требующие особого подхода по политическим причинам дела. Все правоохранительные органы и Таможенная служба подчиняются непосредственно президенту. Обязанности ведомств в значительной степени пересекаются, и правоохранительные органы считаются с ГКНБ. Гражданские органы власти лишь частично обеспечивали действенный контроль над силовыми структурами. Поступали заслуживающие доверия сообщения о многочисленных противоправных действиях со стороны сотрудников силовых структур.

Значительные проблемы в области прав человека исходили из заслуживающих доверия сообщений о: насильственных исчезновениях по поручению правительства; пытках и жестоком обращении с задержанными со стороны силовых структур; суровых и опасных для жизни условиях содержания в тюрьмах; произвольных арестах и задержаниях; политических заключенных; политически мотивированных репрессиях против отдельных лиц в другой

стране, включая похищения или насилие; серьезных проблемах с независимостью судебной власти; произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь; наказание членов семьи за преступления, якобы совершенные отдельным лицом; серьезные ограничения свободы выражения мнений и средств массовой информации, включая насилие или угрозы насилия в отношении журналистов, цензуру и наличие законов, предполагающих уголовное преследование за клевету; серьезные ограничения свободы Интернета; существенное вмешательство в свободу мирных собраний и свободу объединений, включая чрезмерно ограничительные законы о создании, финансировании и деятельности НПО и организаций гражданского общества; особенно строгие ограничения свободы вероисповедания; значительные ограничения свободы передвижения; неспособность граждан мирно сменить свое правительство путем свободных и честных выборов; серьезные и необоснованные ограничения на участие в политической жизни; серьезная коррупция в правительстве; серьезные правительственные ограничения и преследования местных и международных правозащитных организаций; отсутствие расследования и привлечения к ответственности за гендерное насилие; преступления, связанные с насилием или угрозами насилия в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, гомосексуалистов или интерсексуалов; а также и принудительный труд.

Было очень мало случаев судебного преследования государственных должностных лиц за нарушения прав человека и коррупцию. Должностные лица силовых структур и других органов власти в основном действовали безнаказанно.

Раздел 1. Уважение неприкосновенности личности

а. Произвольное лишение жизни и иные противоправные или политически мотивированные убийства

Поступило несколько сообщений о том, что в течение года органы власти либо их сотрудники совершали произвольные и противоправные убийства.

10 апреля Мухриддин Гадозода скончался в отделении милиции Вахдатского района. В своем официальном заявлении Министерство внутренних дел сообщило, что Гадозода выпрыгнул из окна третьего этажа и был срочно доставлен в местную больницу, где скончался от полученных травм. Родственники Гадозоды оспаривают эту версию. Они сказали, что Гадозода был вызван в отделение милиции, и позже в тот же день его тело было передано его семье. Они утверждали, что на его теле не было никаких признаков переломов костей, но были явные следы пыток. Министерство внутренних дел никак не отреагировало на заявления семьи.

б. Исчезновение

Поступило несколько сообщений об исчезновениях людей. Подобные действия были совершены государственными органами либо по их поручению. В этом году правительство не предприняло какие-либо действия в ответ на предварительные выводы Рабочей группы ООН

по насильственным или недобровольным исчезновениям, которая посетила Таджикистан в 2019 году и провела общую инспекцию. После поездки в Таджикистан Рабочая группа отметила “слабую заинтересованность” со стороны правительства в устранении нарушений, в т.ч. насильственные исчезновения, имевшие место во время гражданской войны 1992-97 гг., и приняла к сведению сообщения о некоторых политических оппонентах, местонахождение которых все еще оставалось неизвестным после насильственного возвращения в страну.

В январе 16 граждан Таджикистана были задержаны после возвращения из Молдовы. 11 января представители Министерства внутренних дел Молдовы заявили, что граждане были обвинены в нарушении иммиграционного законодательства Республики Молдова и решили добровольно вернуться в Таджикистан. Этим 16 человек никто не видел с момента их возвращения.

с. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Конституция запрещает применение пыток, хотя в 2012 году правительство внесло поправки в Уголовный кодекс, добавив отдельную статью, определяющую пытки в соответствии с международным правом. Согласно заключительным замечаниям Комитета ООН по правам человека (УВКПЧ) 2019 г., поступали сообщения об избиениях, пытках и других формах принуждения для получения признательных показаний во время допросов. Хотя власти предприняли некоторые ограниченные шаги для привлечения виновных к ответственности, продолжали поступать сообщения о пытках и жестоком обращении с заключенными, а культура безнаказанности и коррупции ослабляла расследования и судебное преследование. В некоторых случаях судьи отклоняли заявления подсудимых о жестоком обращении во время предварительного заключения и судебных процессов. Власти не предоставили достаточного доступа к информации, чтобы позволить правозащитным организациям расследовать заявления о пытках.

В течение первых шести месяцев года Коалиция против пыток и безнаказанности (КПП), группа местных неправительственных организаций (НПО), задокументировала 14 новых случаев жестокого обращения, причем некоторые жертвы заявляли о жестоком физическом насилии. Из этих жалоб 11 были направлены против МВД.

16 марта Военный суд города Душанбе обязал МВД и ГКНБ выплатить семье Комила Ходжаназарова, покончившего с собой после пыток со стороны сотрудников силовых структур в 2017 году, компенсацию в размере 5000 сомони (444 доллара). Ходжаназаров, арестованный в 2017 году за участие в запрещенной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), в августе того же года записал видеообращение, в котором говорилось, что во время ареста и последующего задержания он подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции и силовиков. Гульмира Хотамова, жена Ходжаназарова, в декабре 2020 года подала иск против МВД и ГКНБ и потребовала компенсацию в размере 280 000 сомони (24 889 долларов США). В КПП заявили, что сумма компенсации, присужденная военным судом, ничтожна и не соответствует вреду, причиненному его семье.

6 апреля Имомали Идибегов, трудовой мигрант, который, как утверждается, пообещал вступить в союз с ИГИЛ через социальные сети, живя в России в 2015-17 годах, был арестован и впоследствии признался в своей принадлежности к ИГИЛ по национальному телевидению. В интервью таджикскоязычному новостному изданию Радио Свобода/Радио Свобода "Радио Озоди" Дильбар Ганиева, жена Идибегова, заявила, что его признание было дано под давлением. Она сказала, что ее вызвали в ОВД через неделю после ареста ее мужа и сотрудники милиции угрожали ей задержанием под стражу, если она не заставит своего мужа дать признательные показания. В УВД г. Душанбе сообщили, что российские власти возбудили уголовное дело против Идибегова по обвинению в терроризме, и он объявлен в розыск.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах были суровыми и опасными для жизни из-за нехватки продовольствия, чрезмерной переполненности, физического насилия и неадекватных санитарных условий. В октябре 40 заключенных в недавно построенной тюрьме недалеко от Душанбе оказались в критическом состоянии после того, как выпили загрязненную воду из водоема, который был не совсем пригоден для питья и об этом руководство тюрьмы якобы знало.

Физические условия: По состоянию на август общее количество заключенных официально составляло около 8000 человек, но почти наверняка их гораздо больше. В честь празднования 30-й годовщины независимости страны в сентябре правительство объявило «Золотую амнистию», в рамках которой, как сообщается, были освобождены 16 000 заключенных.

Серьезной проблемой представляется чрезмерная переполненность тюрем, поскольку почти во всех тюрьмах количество заключенных превышало максимальные пределы численности. Доступ и качество пищи, питьевой воды, санитарии, отопления, вентиляции, освещения и медицинского обслуживания являются неадекватными, и почти всем заключенным для выживания требуется дополнительное питание, которое приносят родственники и друзья. Мужчины и женщины содержатся в отдельных тюрьмах без каких-либо известных различий в условиях содержания. 13 июля Министерство юстиции сообщило, что в первом полугодии от различных заболеваний скончался 41 заключенный. По данным Министерства, среди заключенных насчитывалось 213 ВИЧ-инфицированных, 85 больных туберкулезом и 244 наркомана. 8 сентября управление здравоохранения пенитенциарной системы сообщило, что 7 959 заключенных получили одну дозу вакцины против COVID-19, и 2700 получили обе дозы.

«Penal Reform International» (организация, проводящая работу по реформированию тюрем, с региональным представительством за пределами Казахстана) в отчете за 2019 год описала условия содержания в женской тюрьме, подчеркнув, что зимой помещения холодные, бывают перебои в подаче электричества и тепла, питание для заключенных и персонала недостаточное. Серьезными проблемами представлялись болезни и голод. В заключительных замечаниях УВКПЧ за 2019 год были отражены данные о возрастающем уровне заболеваемости туберкулезом и ВИЧ в тюрьмах, что вызывает немалую озабоченность. Часто в тюрьмах несовершеннолетние мальчики содержались вместе со взрослыми мужчинами.

Администрация: В течение года представители Управления омбудсмена несколько раз посетили тюрьмы, однако удовлетворили всего лишь менее 2% поданных жалоб, связанных с пытками и другими видами жестокого обращения. НПО сообщили о недоверии к омбудсмену из-за лояльности данного учреждения к президенту и частого игнорирования проблем, связанных с нарушениями прав человека.

Независимый мониторинг: Министерство юстиции продолжало ограничивать доступ представителей международного сообщества в тюрьмы или места содержания под стражей. С 2004 года Международный комитет Красного Креста не имеет доступа в тюрьмы из-за отсутствия соглашения с правительством. В течение года Управление ООН по наркотикам и преступности посетило несколько тюрем в рамках программы по выявлению передовой практики содержания под стражей иностранных боевиков-террористов.

d. Произвольный арест или задержание

Произвольные аресты были обычным явлением, и закон не запрещает эту практику. Закон гласит, что милиция должна подготовить протокол задержания и сообщить в прокуратуру об аресте в течение 12 часов и предъявить обвинения в течение 10 дней. Закон предусматривает право любого лица оспаривать законность своего ареста или содержания под стражей в суде, но применение этого положения было ограниченным. Немногие граждане были осведомлены о своем праве обжаловать арест, и было мало проверок полномочий милиции и военнослужащих задерживать отдельных лиц. Правозащитники сообщали о случаях принудительного призыва на военную службу, в том числе лиц, которые должны были быть освобождены от службы.

14-летний сын Махмадзарифа Саидова, члена Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), по решению суда продолжает содержаться в школе для детей, которые “совершают неправомерные действия”, и ему не разрешают видеться с семьей с момента его первоначального поступления в школу в ноябре 2019 года. Сын Саидова - один из 10 подростков и молодых людей, которые вернулись в страну из бангладешского медресе в 2019 году. Министерство образования и науки заявило, что подростки не ходили в среднюю школу и должны оставаться в школе, чтобы они могли адаптироваться к нормальной жизни в стране. Саидов, который в настоящее время живет в Европе, сказал, что его сына, по сути, держат в заложниках.

Процедуры ареста и обращение с задержанными

Закон предусматривает, что милиция может задерживать подозреваемого на срок до 12 часов, прежде чем власти должны принять решение о возбуждении уголовного дела против данного лица. Если власти не предъявят обвинения по истечении 12 часов, человек должен быть освобожден, но милиция часто не информировала задержанных об обвинениях в аресте, даже если они были предъявлены. Если милиция выдвигает уголовные обвинения, она может задержать человека на 72 часа, прежде чем представить свои обвинения суду для слушания

обвинительного заключения. Судьи уполномочены выносить постановления о задержании, домашнем аресте или освобождении под залог до суда.

Согласно закону членам семьи разрешается доступ к заключенным после предъявления обвинения, но заключенным часто отказывают в доступе к посетителям. Закон гласит, что адвокат имеет право присутствовать на допросах по просьбе задержанного или адвоката, но во многих случаях власти не разрешали адвокатам своевременно посещать своих клиентов, и первоначальные допросы проводились без них. Задержанные, подозреваемые в преступлениях, связанных с национальной безопасностью или экстремизмом, содержались под стражей в течение длительных периодов времени без предъявления официальных обвинений.

Произвольный арест: Правительство, как правило, обосновывало аресты, но задержанные и группы гражданского общества часто сообщали, что власти фальсифицировали обвинения или раздували незначительные инциденты, чтобы произвести политически мотивированные аресты. По данным Human Rights Watch, с 2015 года в стране были произвольно задержаны и заключены в тюрьму более 150 человек по политически мотивированным обвинениям.

Министр внутренних дел сообщил, что за первые шесть месяцев текущего года по обвинению в членстве в запрещенных, террористических или экстремистских организациях было арестовано 143 человека. По данным министерства, 23 из арестованных являются членами связанных с оппозицией организаций, таких как Группа 24, ПИВТ и Национальный альянс Таджикистана.

В декабре 2020 года Зульфикор Одинаев, племянник заключенного в тюрьму заместителя председателя Социал-демократической партии Таджикистана (СДПТ) Махмурода Одинаева, был освобожден из центра временного содержания в Гиссаре после того, как провел там 15 дней по обвинению в “хулиганстве”, сообщают СМИ. Родственники Зульфикора сообщили журналистам, что против него не было выдвинуто никаких официальных обвинений, ему не был предоставлен адвокат, и ему было запрещено выступать перед СМИ во время содержания под стражей. Одинаев отказался делать какие-либо публичные заявления после своего освобождения.

21 апреля Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ) арестовал пятерых жителей города Вахдат и района Рудаки города Душанбе по подозрению в связях с запрещенным в стране салафитским движением. Родственники задержанных лиц отрицали эти обвинения. Одним из задержанных был Абдулхак Обидов, имам и хатиб (молитвенный лидер) мечети Имами Азам в Шохмансурском районе Душанбе. Комитет по делам религий опроверг сообщения оппозиционных СМИ, базирующихся за рубежом, о том, что арест Обидова был связан с его панегириком 21 апреля в честь покойного Домулло Хикматулло Точикободи. В своей хвалебной речи Обидов, как сообщается, назвал Точикободи одним из “великих лидеров” страны, что было истолковано как ставящее под сомнение титула президента Рахмона как “лидера нации”.

Абдулмаджид Ризоев, известный адвокат, был приговорен 14 июня к пяти с половиной годам тюремного заключения по обвинению в экстремизме, связанному с его постами в Facebook, в которых содержались “косвенные призывы к экстремизму”. Многие эксперты считают, что его арест был связан с его работой по защите жителей Душанбе от принудительных выселений в ходе реконструкции города.

Предварительное заключение: Адвокаты защиты утверждали, что прокуроры часто задерживали подозреваемых в течение длительных периодов времени и регистрировали первоначальный арест только тогда, когда подозреваемый был готов признаться. В большинстве случаев предварительное заключение длилось от одного до трех месяцев, но могло длиться до 15 месяцев. Сотрудники правоохранительных органов должны запросить у судьи продление срока содержания лица под стражей до суда через два, шесть и 12 месяцев. Согласно заключительным замечаниям УВКПЧ, власти пытались обвиняемых в следственном изоляторе в попытках добиться признательных показаний.

Возможность задержанного оспорить законность задержания в суде: Лица, арестованные или задержанные, независимо от предъявленного обвинения, имеют право оспорить в суде законные основания своего задержания. Несмотря на такие права на обжалование задержания, сокращение числа адвокатов, имеющих лицензию на ведение уголовных дел, и общая настороженность, с которой адвокаты берутся за деликатные дела, ограничили осуществление этого права лицами, арестованными по обвинениям, предположительно политически мотивированным.

е. Отказ в справедливом публичном судебном разбирательстве

Хотя закон предусматривает независимую судебную систему, исполнительная власть оказывала давление на прокуроров, адвокатов защиты и судей. Коррупция и неэффективность были серьезными проблемами. По мнению многочисленных наблюдателей, сотрудники милиции и судебных органов регулярно брали взятки в обмен на смягчение приговора или освобождение. Во время исследовательской миссии для оценки независимости судебной власти в мае 2020 года Международная комиссия юристов отметила, что судебные решения редко доводятся до сведения общественности и, как правило, доводятся только до участников судебного разбирательства.

Судебные процедуры

Закон предусматривает право на справедливое и публичное судебное разбирательство, а также презумпцию невиновности подсудимых, но эти гарантии часто не соблюдались на практике. Примерно 99 процентов подсудимых в конечном итоге были признаны виновными. Международная комиссия юристов отметила, что оправдательные приговоры были крайне редки. Власти отнесли большинство дел, связанных с правами человека, к категории деликатных, что позволило им проводить судебные процессы в засекреченной обстановке. Доступ к судам был серьезной проблемой в течение всего года.

Хотя закон требует, чтобы подсудимые были уведомлены о выдвинутых против них уголовных обвинениях в течение 10 дней, на практике они не всегда были своевременно уведомлены либо судебное разбирательство по их делу необоснованно затягивались. Суды, как правило, разрешали подсудимым присутствовать на судебном процессе и консультироваться с адвокатом во время судебного разбирательства, но подсудимым часто отказывали в доступе к адвокату в течение досудебного и следственного периодов, особенно в политически чувствительных делах. Власти продолжали выдвигать политически мотивированные уголовные обвинения против некоторых адвокатов защиты, чтобы воспрепятствовать доступу задержанных политических оппонентов к адвокату и отговорить других адвокатов от ведения аналогичных дел.

Правительство предоставляет адвокатов за государственный счет по запросу, но подсудимые и члены гражданского общества жаловались, что правительство иногда назначало адвокатов, чтобы отказать им в доступе к адвокату по их выбору. Подсудимые и частные адвокаты заявили, что назначенные правительством адвокаты часто обеспечивали плохую и контрпродуктивную защиту. Число адвокатов, принимающих дела защиты по уголовным делам в стране, составляло немногим более 500 человек. Международные наблюдатели обнаружили много уголовных дел, в которых законный интерес подсудимых не был представлен. Подсудимые по уголовным делам пользуются законным правом на подготовку своей защиты, но это право часто нарушалось.

Подсудимые могут представлять свидетелей и доказательства в суде с согласия судьи. Подсудимые и адвокаты имеют право проводить очные ставки и допрашивать свидетелей, а также представлять доказательства и свидетельские показания. Суды предоставляют переводчиков для подсудимых, которые не владеют таджикским языком, официальным языком, используемым для судебных слушаний. Ни одной группе не запрещено давать показания, и, в принципе, все показания рассматриваются в равной степени. Местное законодательство позволяет подсудимым по уголовным делам не быть принужденным к даче показаний или признанию вины. Подсудимые также имеют право на апелляцию.

Низкая заработная плата судей и прокуроров делает их уязвимыми для взяточничества, что является обычной практикой. Власти подвергают судей политическому воздействию.

Хотя большинство судебных процессов были публичными, закон также предусматривает проведение тайных судебных процессов, когда существует угроза национальной безопасности. Считается, что дела, включающие обвинение в “экстремизме”, подпадают под эту категорию, что делает большинство судебных процессов над правозащитниками закрытыми для общественности. Члены гражданского общества сталкивались с трудностями при получении доступа к громким публичным делам, которые правительство часто объявляло секретными.

9 апреля Верховный суд вынес приговор по громкому делу более 100 предполагаемых членов «Братьев-мусульман», судебный процесс по которому продолжался за закрытыми дверями с июля 2020 года. Радио Озоди сообщило, что, по словам источника, близкого к процессу, суд признал подозреваемых виновными в финансировании преступлений террористического

характера и публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, а также в членстве в экстремистской организации. Согласно источнику, суд признал гражданина Египта Мухаммада Баюми, профессора Таджикского национального университета, лидером группы и приговорил его к 23 годам лишения свободы. Второй гражданин Египта, профессор арабского языка в том же университете, был приговорен к семи годам лишения свободы, а Исмоил Каххоров из известной таджикской религиозной и политической семьи был приговорен к 15 годам лишения свободы.

Политические заключенные и задержанные

Оппозиционные партии и местные и международные наблюдатели сообщили, что правительство выборочно арестовывало и преследовало политических оппонентов. Хотя достоверной оценки числа политических заключенных не было, в 2018 году, самом последнем году, за который имеются данные, правительство сообщило о 239 заключенных, которые были членами запрещенных политических партий или движений. Правительство не разрешало доступ к политическим заключенным правозащитным или гуманитарным организациям.

28 января районный суд Рудаки приговорил заместителя председателя оппозиционной Социал-демократической партии Таджикистана (СДПТ) Махмурода Одинаева к 14 годам лишения свободы по обвинению в хулиганстве и публичных призывах к экстремистской деятельности. Судья Сайкабир Джалилзода привел публикации Одинаева в социальных сетях в качестве доказательства того, что он “подстрекал” общественность к экстремизму. По данным Радио Озоди, Одинаев отрицал обвинения на протяжении всего судебного процесса и сказал, что приговор убедил его в том, что в стране нет справедливости. Незадолго до вынесения приговора Одинаев рассказал репортеру, что власти пытались заставить его дать показания против лидера СДПТ Рахматилло Зоирова. Родственники ранее утверждали Радио Озоди, что власти пытались Одинаева во время предварительного заключения и что у него был поврежден позвоночник. В октябре власти сократили 14-летний срок заключения Одинаева на три года, несмотря на его отказ подать официальную просьбу, в рамках амнистии заключенных, приуроченной к 30-летию независимости.

Политически мотивированная расправа над лицами, находящимися за пределами страны

Правительство преследовало принудительное возвращение граждан, в том числе посредством преследований, угроз насилием и неправомерного использования инструментов международных правоохранительных органов.

Экстерриториальные убийства, похищения людей, насильственное возвращение или иное насилие или угрозы насилием: 27 марта милиция задержала Иззата Амона (Иззатулло Холов), руководителя Центра таджикской диаспоры в Москве, в аэропорту Душанбе после того, как он был депортирован из России якобы за нарушение российского иммиграционного законодательства. Официально ему предъявили обвинение в мошенничестве на сумму более 9000 долларов. По данным Генеральной прокуратуры, 12 человек написали жалобы на Иззата Амона и утверждали, что в период с 2014 по 2020 год они платили ему за услуги, которые так и

не были оказаны. После мартовского ареста он содержался под стражей до суда по требованию судебных органов. 19 октября Душанбинский городской суд приговорил Иззата Амона к девяти годам лишения свободы. Активисты и сторонники Иззата Амона утверждают, что его наказывают за критику правительства страны, в частности, в вопросе трудовых прав. 25 марта, в день депортации из России, Иззат Амон опубликовал на своем YouTube-канале предварительно записанное видео, в котором утверждалось, что его могут посадить за критику властей. Он также пояснил, что является гражданином России с 1996 года, но его паспорт был аннулирован, что подготовило почву для его депортации.

Угрозы, преследование, слежка и принуждение: Бахтовар Джумаев, таджикский адвокат из Москвы, по сообщениям, преследовался таджикскими властями в России. 24 июня Джумаев сообщил «Радио Озоди», что его отец был проинформирован Пенджикентским УБОП о возбуждении уголовного дела в отношении Джумаева за призывы к «экстремистской деятельности», но не сообщил подробностей. Джумаев, который сказал, что его семье ранее звонили с требованием его возвращения, уехал из России в третью страну после того, как получил достоверную информацию о том, что российские власти планируют его депортировать.

Неправомерное использование международных правоохранительных инструментов: В течение года поступали заслуживающие доверия сообщения о неправомерном использовании международных правоохранительных инструментов, таких как правоохранительные системы (например, красные уведомления Интерпола), для политически мотивированных репрессий против конкретных лиц, находящихся за пределами страны. Правительство использовало уведомления Интерпола в попытках установить местонахождение и принудительно репатриировать диссидентов, преследуемых правительством. Центральный банк ведет общедоступный список из более чем 2400 имен подозреваемых в терроризме, определенных властями. В список также включены имена оппозиционных журналистов и активистов. Согласно сообщению RFE/RL от октября 2019 года, шесть журналистов и активистов оппозиции, живущих в изгнании в Европе, публично потребовали, чтобы банк исключил их имена из списка. Другие диссиденты часто подвергались преследованиям или задержаниям по политически мотивированным обвинениям в экстремизме. По состоянию на июль правительство объявило в международный розыск 72 члена «Братьев-мусульман».

Гражданские судебные процедуры и средства правовой защиты

Гражданские дела рассматриваются в общих гражданских судах, экономических судах и военных судах. Судьи могут назначить денежную компенсацию потерпевшим по уголовным делам. Отдельной системы ювенальной юстиции не существует, хотя в некоторых судах для детей была выделена отдельная комната, связанная с залом суда видеокамерой. Отдельные лица или организации могут обращаться за гражданскими средствами правовой защиты в связи с нарушениями прав человека через национальные суды или административные механизмы.

Арест имущества и реституция

В декабре 2020 года Гульдаста Салимова, вдова Джунайдулло Умарова, командира Союза оппозиционных сил Таджикистана во время гражданской войны, погибшего в результате предполагаемой попытки государственного переворота в 2015 году, сообщила Радио Озоди, что власти захватили ее дом, что считается политически мотивированным действием. В письме Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Таджикистана, направленном в районный суд Рудаки в марте 2020 года, комитет заявил, что дом является собственностью Умарова, что означает, что Салимова и ее дети незаконно занимают дом. Власти заявляют, что по решению суда они конфисковали дом Умарова в селе Нилкон района Рудаки. Однако Салимова заявила, что ее дом был зарегистрирован в 1961 году на имя ее матери, что она унаследовала дом от нее, и дом никогда не принадлежал ее мужу.

f. Произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь, семью, жилище и переписку

Хотя конституция и законы, как правило, запрещают многие из этих действий, поступали многочисленные сообщения о том, что правительство не соблюдало эти запреты.

Конституция гласит, что жилище неприкосновенно. За некоторыми исключениями, незаконно входить в дом силой или лишать человека дома. Закон гласит, что милиция не может входить и обыскивать частный дом без разрешения судьи. В исключительных случаях власти могут проводить обыски без санкции прокурора. Закон гласит, что суды должны быть уведомлены о таких обысках в течение 24 часов. Милиция часто игнорировала эти законы и нарушала право граждан на неприкосновенность частной жизни, включая проведение личных обысков без ордера.

Согласно закону, “при наличии достаточных оснований полагать, что информация, документы или предметы, имеющие отношение к уголовному делу, могут содержаться в письмах, телеграммах, радиogramмах, посылках, бандеролях или другой почтовой и телеграфной корреспонденции, они могут быть захвачены” с выданным судьей ордером. Закон гласит, что только судья может разрешить прослушивание телефонной или другой связи. Службы безопасности часто отслеживали коммуникации, такие как социальные сети и телефонные звонки, без разрешения суда.

Согласно закону, государственные органы могут наказывать членов семьи за правонарушения, совершенные их родственниками, например, если правонарушение совершает несовершеннолетний ребенок. Продолжали поступать сообщения о том, что родственники предполагаемых критиков правительства в изгнании подвергались притеснениям и преследованиям со стороны местных властей внутри страны.

2 апреля Файзабадский районный суд заочно приговорил Саймуддина Дустова, бывшего руководителя редакции газеты Nigoh и основателя информационного агентства TojNews, который в настоящее время проживает в Польше, к семи годам лишения свободы за “публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и оправдание экстремизма”. 72-летний Дустов -пожилого отца и четырех соседей забрали из их домов в

районный суд Файзабада, чтобы они стали свидетелями судебного процесса, и заставили отдать свои мобильные телефоны. По сообщениям, после слушания отец Дустова поговорил с судьей наедине, и судья, как сообщается, сказал, что все обвинения против Дустова будут сняты, если Дустов вернется в страну. Сообщается также, что сотрудники правоохранительных органов пригрозили младшим братьям Дустова уголовными обвинениями, если Дустов не вернется в страну.

Раздел 2. Уважение гражданских свобод

а. Свобода выражения мнений, в том числе для представителей прессы и других средств массовой информации

Конституция и закон предусматривают свободу слова, в том числе для печати и других средств массовой информации, но правительство ограничило эти права.

Свобода выражения мнений: Власти продолжали ограничивать свободу слова посредством задержаний, судебных преследований, угроз крупных штрафов, принятия строгого и чрезмерно жесткого законодательства о клевете и принудительного закрытия средств массовой информации.

Свобода выражения мнений для представителей прессы и других средств массовой информации, включая онлайн-СМИ: Независимые СМИ сталкивались со значительными и неоднократными угрозами со стороны правительства. Хотя некоторые СМИ публиковали политические комментарии и материалы расследований с критикой правительства, журналисты заметили, что власти считали определенные темы закрытыми, включая, среди прочего, вопросы, касающиеся финансовых нарушений лиц, приближенных к президенту, или материалы, касающиеся запрещенных групп, таких как ПИВТ и Группа 24.

Правительство контролировало большинство объектов вещания. В руководящих принципах правительства говорится, что власти имеют право “регулировать и контролировать содержание всех телевизионных и радиосетей, независимо от их типа собственности”.

Частным вещательным компаниям запрещено заключать соглашения о сотрудничестве с иностранными СМИ и публиковать их материалы без одобрения Государственного комитета. Кроме того, частные вещательные компании обязаны привлекать государственные СМИ ко всем коммерческим проектам, приносящим доход. Несоблюдение этих правил может привести к потере вещательной лицензии.

Насилие и притеснения: Журналисты продолжали сталкиваться с притеснениями и запугиваниями со стороны властей. 24 мая Садулло Худоеров, младший брат известного блогера Джунайдулло Худоерова, был избит в центральном парке в Раштском районе, предположительно четырьмя сотрудниками парка. Он был госпитализирован и перенес операцию на челюсти из-за полученных травм. Отдел внутренних дел по Раштскому району

заявило в интервью Радио Озоди от 4 июня, что против преступников было возбуждено уголовное дело по обвинению в хулиганстве. Позже в том же месяце ОВД выдвинул аналогичные обвинения против самого Садулло Худоерова, заявив, что он оскорблял нападавших нецензурной бранью. Джунайдилло Худоеров сказал, что преследование его брата является еще одним примером продолжающегося давления на его семью с целью повлиять на его репортажи. 25 августа Раштский районный суд постановил, что Ашраф Орзуев, владелец ресторана в парке, был оштрафован на 7500 сомони (667 долларов США) в качестве компенсации Садулло Худоерову за нанесенные ему телесные повреждения, а затем был обязан выплатить дополнительный штраф в размере 30 000 сомони (2667 долларов США).

Цензура и ограничения новостного контента: По сообщениям СМИ и журналистов, журналисты регулярно прибегали к самоцензуре, чтобы избежать возмездия со стороны должностных лиц. Оппозиционные политики не имели доступа к государственному телевидению. Правительство предоставило оппозиционным партиям минимальное эфирное время для выражения своих политических взглядов, в то время как у партии президента было множество возможностей для трансляции своих сообщений.

В мае СМИ сообщили, что новые постановления правительства требуют, чтобы редакции телевидения и радио согласовывали тексты своих репортажей на иностранных языках, включая русский, с руководством Государственного комитета по телевидению и радиовещанию, чтобы обеспечить их соответствие государственной политике.

Издатели газет сообщили, что правительство ввело ограничения на распространение материалов, требуя от всех газет и журналов с тиражом более 99 экземпляров регистрации в Министерстве культуры. Правительство продолжало контролировать все основные типографии и поставку газетной бумаги. Независимые местные радиостанции по-прежнему сталкивались с задержками регистрации и лицензирования, из-за которых они не могли вещать. Правительство ограничило выдачу лицензий новым радиостанциям, частично из-за процесса подачи заявок, описанного как чрезмерно сложный. Национальный комитет по телевидению и радио, правительственная организация, которая непосредственно управляет теле- и радиостанциями в стране, должен одобрить, а затем предоставить лицензии новым станциям. Правительство продолжало отказывать Би-би-си в продлении лицензии на вещание на FM-радио.

Законы о клевете: Закон предусматривает уголовную ответственность за публичное оскорбление или клевету, в том числе в Интернете, на президента. Подобное действие может быть наказано лишением свободы на срок до пяти лет.

Национальная безопасность: Власти часто ссылались на законы о борьбе с терроризмом или о защите национальной безопасности, чтобы арестовывать и наказывать критиков правительства и сдерживать критику политики правительства.

Свобода Интернета

Отдельные лица и группы сталкивались с обширным надзором правительства за интернет-активностью, в том числе за электронной почтой, и часто подвергали самоцензуре свои взгляды при публикации в Интернете. Власти заблокировали некоторые критически важные веб-сайты и новостные порталы, используя временные отключения всех интернет-сервисов и обмена сообщениями для подавления критики. По данным Хьюман Райтс Вотч, власти периодически отключали доступ к мобильной связи и мессенджерам, когда в сети появлялись критические высказывания в адрес президента, его семьи или правительства.

Оппозиционные информационные агентства и веб-сайты, расположенные за пределами страны, по-прежнему блокировались правительством. Государственная служба связи, официальный регулятор связи, регулярно отрицала свою причастность к блокировке этих сайтов, но правительство признало, что периодически применяет закон, разрешающий прерывание интернет-контента и телекоммуникаций «в интересах национальной безопасности». ГКНБ имеет законное право отключать интернет и телекоммуникации во время операций по обеспечению безопасности.

В ответ на беспорядки 25-28 ноября в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) правительство отключило интернет. Хотя правительство, как сообщается, пообещало восстановить Интернет во время переговоров с протестующими, в сообщениях прессы указывалось, что через 10 дней после окончания протестов в регионе доступ в Интернет оставался нестабильным. Многие граждане, которые имели доступ в Интернет через операторов мобильной связи, указали, что скорость была очень низкой. В то время как некоторые правительственные учреждения, международные организации и банки восстановили доступ вскоре после завершения протестов, большинство жителей не смогли получить доступ к Интернету.

Закон дает правоохранительным органам право отслеживать граждан, использующих Интернет, и они продолжают регулярно пользоваться этой возможностью. Согласно закону, органы безопасности могут отслеживать интернет-трафик и иметь доступ к информации о том, какие интернет-сайты посещают граждане и какую информацию они ищут. Закон предусматривает уголовную ответственность за использование функции «Нравится» или «Поделиться» в социальных сетях в отношении тем «терроризм» и «связанных с экстремизмом» с наказанием до 15 лет лишения свободы. Закон, предусматривающий уголовную ответственность за публичные призывы к совершению террористических преступлений или публичное оправдание террористической деятельности, также включает соответствующие заявления или звонки, сделанные через Интернет.

Академическая свобода и культурные мероприятия

Министерство образования ввело правила дресс-кода и запрещает ношение хиджаба в школах и государственных учреждениях. Власти разрешили женщинам носить традиционный вариант головного убора — шарф, покрывающий волосы, но не шею, — в школах и университетах. Некоторые ученицы носили хиджаб, но снимали его при входе в здание школы. Министерство также запретило ношение бороды всем учителям. Учащиеся, носившие бороду, сообщали, что

их удаляли из класса, допрашивали и просили побриться. Постановление Министерства образования обязывает всех женщин-учителей, студенток университетов и школьников носить традиционную одежду в течение учебного года.

Власти продолжали отговаривать граждан от ношения «иностранной одежды», в первую очередь акцентируя внимание на хиджабе, покрывающем волосы, уши и шею. По сообщениям СМИ, Государственный комитет по делам женщин и семьи совместно с Министерством внутренних дел проводил информационные кампании или «рейды» в общественных местах по отношению к женщинам, носящим хиджаб, и угрожали тем, кто отказывается снять хиджаб, крупным штрафом и лишением свободы сроком на шесть месяцев.

Директива Министерства образования требует от школьной администрации информировать учащихся о Законе о родительской ответственности, который запрещает всем лицам моложе 18 лет участвовать в публичных религиозных мероприятиях, за исключением похорон. Закон предусматривает, что с письменного согласия родителей несовершеннолетние в возрасте от семи до 18 лет могут получать религиозное образование в свободное от школы время и вне государственной учебной программы, а также могут совершать богослужения в рамках образовательной деятельности в религиозных учреждениях.

Правительство требует от всех лиц, изучающих религию за границей, зарегистрироваться в Комитете по делам религий (КДР), Министерстве образования и Министерстве иностранных дел. Закон предусматривает уголовную ответственность за нарушение ограничений на направление граждан за границу для получения религиозного образования, проповеди и преподавания религиозных учений, а также за установление связей с религиозными группами за границей без согласия КДР.

Министерство образования требует, чтобы студенты и академический персонал запрашивали разрешение правительства перед любой поездкой за границу, связанной с образованием. Студенты, желающие выехать за границу в образовательных целях, должны предоставить подробную личную информацию о близких родственниках, но последствия несоблюдения данного положения не уточнялись.

В течение года поступало несколько сообщений о том, что ученые, пишущие на деликатные темы, касающиеся политики, религии и истории, опасаются публиковать или даже представлять свои статьи для рецензирования из-за возможного возмездия со стороны властей. Для печатания дополнительных материалов и книг для студентов требуется разрешение Коллегии Министерства образования и науки и Государственного комитета национальной безопасности.

в. Свобода мирных собраний и объединений

Правительство ограничивало свободу мирных собраний и объединений, требуя получения разрешения от местных органов власти и частых проверок со стороны различных государственных органов.

Свобода мирных собраний

Конституция предусматривает право на свободу мирных собраний, но правительство требовало, чтобы люди получали разрешение властей на проведение публичных демонстраций. Сообщается, что лица, рассматривающие возможность проведения мирных акций протеста, предпочли не делать этого, опасаясь репрессий со стороны правительства.

Многие женщины-активистки подвергались анонимным преследованиям и попыткам очернить их в социальных сетях, в том числе путем ложного представления их как секс-работниц, в отместку за их участие в акциях протеста.

В марте сотрудники государственной безопасности допросили четырех рабочих, которые организовали публичную демонстрацию в связи с утратой ими земельных паев в дехканском хозяйстве Абдусалом в Восейском районе. Земельные участки, где они выращивали пшеницу и другие культуры, были их единственным источником дохода и были переданы брату высокопоставленного государственного чиновника, который планировал использовать землю исключительно для производства семян. После допроса их отпустили и сказали, что их спор будет разрешен в апреле. Впоследствии председатель района Восе заявил, что претензии жителей деревни были необоснованными, поскольку частная собственность на землю в стране запрещена, и государство должно передавать землю организациям и частным лицам во временное пользование.

В ноябре 2020 года Верховный суд приговорил пятерых протестующих из юго-западного региона Хатлон к 18 месяцам колонии строгого режима за хулиганство. В мае 2020 года эти люди перекрыли движение на шоссе Бохтар-Душанбе в знак протеста против медленного реагирования правительства на оползни, которые разрушили десятки домов и зданий в районе Хуросон. Еще пять человек, в том числе три женщины, были оштрафованы на 5800 сомони (516 долларов США) каждый.

Свобода объединений

Конституция защищает свободу объединений, но правительство ограничило это право. Закон требует от всех «общественных объединений» размещать подробные финансовые отчеты на своих веб-сайтах и предъявляет обременительные требования к отчетности. Организации гражданского общества вновь сообщили о заметном увеличении количества и интенсивности регистрационных и налоговых проверок со стороны органов власти.

Ассоциация юристов «Памир» получила уведомление о штрафе за неуплату налогов по грантам, полученным в прошлом году. По данным ассоциации, они должным образом зарегистрировали все гранты в налоговой службе, но в документации о штрафе было сказано, что они не зарегистрировали гранты в инвестиционном комитете и не уплатили требуемый 6-процентный сбор. Ассоциация в настоящее время оспаривает штраф в суде, утверждая, что существует разница между иностранным грантом и иностранными инвестициями, и поэтому они не должны облагаться 6-процентным сбором. Если ассоциация проиграет дело, это

серьезно ограничит способность большинства НПО продолжать свою деятельность, поскольку они потеряют 6 процентов своего финансирования.

c. Свобода вероисповедания

См. Доклад Государственного департамента о свободе вероисповедания в мире по адресу <https://www.state.gov/religiousfreedomreport/>.

d. Свобода передвижения и право покинуть страну

Закон предусматривает свободу выезда за границу, эмиграции и репатриации, но правительство ввело некоторые ограничения. Согласно конституции, ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только в случаях обеспечения прав и свобод других лиц, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной нравственности, общественного здоровья и территориальной целостности республики.

Передвижение внутри страны: Правительство запрещает иностранцам, за исключением дипломатов и работников международных гуманитарных организаций, передвигаться в пределах 15-мильной зоны вдоль границ с Афганистаном и Китаем в Хатлонской области и ГБАО, пока не получают специального разрешения от Министерства иностранных дел. Власти не всегда обеспечивали соблюдение ограничений передвижения вдоль западной границы с Афганистаном, хотя правительство продолжало требовать от путешественников (включая международных работников и дипломатов) получения специального разрешения для посещения ГБАО. Правительство также продолжало проводить в жизнь политику, запрещающую афганским беженцам проживать в городских кварталах.

Поездки за границу: в некоторых случаях лица не имеют права покидать страну из-за произвольных и непоследовательных ограничений. Организации гражданского общества утверждали, что положение, требующее одобрения Министерства образования для всех студентов, желающих учиться за границей, является ограничением прав граждан на свободу передвижения внутри страны и за ее пределами и является нарушением международных обязательств страны в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах.

Иногда пограничники вводили произвольные ограничения в отношении граждан, желающих выехать за границу. 3 августа группа, направлявшаяся в Россию через Узбекистан, пожаловалась на то, что они не могут пересечь контрольно-пропускной пункт «Саразм» на границе с Узбекистаном, поскольку КПП был закрыт с таджикской стороны. Два дня спустя местные власти заявили, что проблема решена, и людям разрешили пересечь границу. По словам родственников тех, кто пересек границу, их проблема разрешилась только после того, как дали взятку пограничникам. 28 июля аналогичная ситуация произошла на КПП «Фотехабад» на границе с Узбекистаном. Местные власти заявили, что граница закрыта, и желающим пересечь границу требуется официальное разрешение или приглашение из Узбекистана.

е. Статус внутренне перемещенных лиц и обращение с ними

Отсутствуют данные.

ф. Защита беженцев

Доступ к процедурам получения убежища: Закон предусматривает предоставление убежища и статуса беженца, и правительство создало систему обеспечения защиты беженцев. Процесс определения статуса беженца, а также судебные процедуры не соответствуют международным стандартам. Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность лиц, ищущих убежища, которые незаконно въехали в страну, в отличие от Закона страны о беженцах, в котором говорится, что незаконный въезд не является преступлением. Эти противоречивые правовые положения означают, что лица, ищущие убежища, подвергаются риску ареста и депортации без доступа к процедурам предоставления убежища. Согласно закону, чтобы просить убежища на законных основаниях, лица, ищущие убежища, должны въехать в страну на законных основаниях с действительными проездными документами и заранее полученной визой.

Правительство предоставляет лицам, ищущим убежища, временное удостоверение личности при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища через Национальную комиссию по определению статуса беженца, а при предоставлении статуса беженца - удостоверения личности беженца в качестве доказательства законного пребывания. Многочисленные источники сообщают, что чиновники, регистрирующие беженцев, требуют взятку, в некоторых случаях превышающих 2000 долларов, за выдачу временного или постоянного удостоверения беженца. Признанные правительством беженцы пользуются социально-экономическими правами наравне с местными гражданами и могут легально проживать в стране. Официальные уведомления об административных и юридических решениях дают мало информации об обосновании судебных решений.

Правительство продолжало налагать значительные ограничения на просителей убежища и зарегистрированных беженцев, власти продолжали запрещать им проживать в столице и во всех крупных городах страны. Сотрудники силовых структур регулярно осуществляли наблюдение за беженцами. Милиция подвергала их рейдам, если считалось, что они проживают на территории, где им запрещено находиться. В сентябре правительство закрыло сухопутную границу для лиц, ищущих убежища, и отказало во въезде многим (но не всем) вновь прибывшим, и наблюдатели сообщают, что с середины августа не было рассмотрено ни одного нового заявления о предоставлении убежища. В ноябре 11 афганских просителей убежища были депортированы после того, как истек срок действия их виз и они не смогли зарегистрироваться в качестве беженцев.

Национальное законодательство предоставляет статус беженца на срок до трех лет. Департамент по гражданству и работе с беженцами при Службе регистрации паспортов Министерства внутренних дел отвечает за вопросы беженцев. Беженцы должны ежегодно регистрироваться в органах власти для подтверждения своего адреса, но это не является

перерегистрацией их статуса. Согласно правительственной статистике, в первой половине года произошло значительное увеличение числа вновь прибывших лиц, ищущих убежища. В стране насчитывалось около 6000 зарегистрированных беженцев, 99 процентов из которых были афганцами, хотя, по оценкам наблюдателей, фактическое число просителей убежища в стране приближалось к 12 000.

Выдворение: соображения национальной безопасности продолжали доминировать в решениях, касающихся защиты и прав человека, что часто повышало риск депортации просителей убежища и беженцев. В течение года правительство аннулировало статус шести семей беженцев (28 человек); им по-прежнему угрожал штраф и последующая депортация. В июне правительство внесло поправки в закон, исключаящие депортацию. Несмотря на обновление закона, риск выдворения остается. В августе сообщалось, что нескольким просителям убежища было отказано во въезде в Таджикистан, несмотря на опасения преследований в Афганистане.

Перед лицом потенциального прибытия тысяч афганских беженцев правительство предприняло попытки сотрудничать с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими гуманитарными организациями в обеспечении защиты и помощи беженцам и внутренне перемещенным лицам.

Свобода передвижения: Беженцам не разрешается проживать в ГБАО и крупных городских районах, включая Душанбе, что ограничивает их возможности в поиске работы и посещении школы.

Доступ к основным услугам: Беженцы и просители убежища имеют беспрепятственный доступ к социальным, образовательным и медицинским услугам наравне с местными гражданами. Хотя деятельность УВКБ ООН в основном сосредоточена на отстаивании интересов и защите беженцев, в ее рамках сохраняется ограниченный гуманитарный компонент для оказания помощи наиболее уязвимым семьям. УВКБ ООН через своего партнера - НПО «Беженцы, дети и уязвимые граждане» предоставило книги, школьную форму и языковые курсы детям из уязвимых семей, а также помощь в покрытии медицинских расходов. Когда беженцы и просители убежища сталкивались с правовыми проблемами, партнер УВКБ ООН по оказанию юридической помощи оказывал им содействие в получении судебной защиты, а также проводил обучение и занятия по повышению осведомленности для местных властей, чтобы улучшить их понимание прав беженцев.

Долгосрочные решения: Закон не предусматривает ускоренной натурализации, что ставит беженцев в равные условия с иностранцами, не являющимися беженцами, при подаче заявления на получение гражданства. В качестве предварительного условия беженцы должны отказаться от своего статуса беженца и подать заявление на получение временного вида на жительство, чтобы иметь возможность подать дальнейшее заявление на натурализацию. На сегодняшний день такого прецедента зафиксировано не было.

г. Лица без гражданства

Общая численность лиц без гражданства и лиц с неопределенным гражданством, выявленных и зарегистрированных УВКБ ООН и его партнерами, составила 52 017 человек (15 462 мужчины и 36 555 женщин). Правительство, УВКБ ООН и партнеры из НПО продолжили реализацию проекта по выявлению и поиску решений для лиц без гражданства и лиц с неопределенным гражданством, таких как граждане бывшего СССР, в пяти областях (Хатлонская, Согдийская, Районы республиканского подчинения, ГБАО и Рашт). УВКБ ООН, НПО и местные власти совместно работали над поиском решений, включая подтверждение гражданства и выдачу документов, удостоверяющих личность, для 46 704 человек, включая взрослых и детей, а остальные 4656 все еще находятся в процессе урегулирования своей ситуации.

В декабре 2019 года правительство приняло закон, позволяющий лицам без гражданства и иностранным гражданам, незаконно проживающим в стране с нарушением правил пребывания (для граждан бывшего СССР), легализовать и урегулировать свой правовой статус. Закон об амнистии действует до декабря 2022 года, после чего все лица, подпадающие под действие закона, должны подать свои заявления на легализацию. УВКБ ООН оценило этот закон как важный шаг в борьбе с безгражданством в стране.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Закон предоставляет гражданам возможность выбирать свое правительство на свободных и справедливых выборах на основе всеобщего избирательного права, но правительство ограничило это право. Президент и его сторонники продолжали доминировать в правительстве, предпринимая шаги по ликвидации подлинного плюрализма в интересах консолидации власти. Политическая партия президента, Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ), доминировала в обеих палатах парламента. Члены НДП занимали большинство государственных должностей. Президент обладал широкими полномочиями, которыми он пользовался в течение всего года, в том числе полномочиями назначать и увольнять должностных лиц.

Выборы и участие в политической жизни

Недавние выборы: В 2020 году в стране состоялись два крупных выборов: парламентские выборы в марте и президентские выборы в октябре. Ни одно голосование не было ни свободным, ни справедливым из-за ограничительной политической обстановки в стране.

29 января Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) опубликовало свой окончательный отчет о президентских выборах в октябре 2020 года, в котором говорится, что выборы прошли мирно, но в условиях жесткого контроля с ограничениями на основные права и свободы. В докладе отмечается, что во время выборов не было места для плюралистических политических дебатов и избирателям не было представлено никаких реальных политических альтернатив.

В апреле Центральная избирательная комиссия объявила о досрочных выборах в нижнюю палату парламента в трех избирательных округах с вакантными местами. Жители этих округов не были проинформированы о выборах, никакой агитации не проводилось, кандидаты не появлялись на публике, и никакая информация о кандидатах не распространялась. На предыдущих выборах плакаты с изображением различных кандидатов и их платформ были вывешены в общественных местах. Выборы не освещались в средствах массовой информации, и члены правящей НДПТ получили все три места.

Политические партии и участие в политической жизни: Правительство продолжало обеспечивать соблюдение запрета на деятельность под знаменем ПИВТ, Группы 24 и Национального альянса. Политические партии, связанные с религией, запрещены.

Участие женщин и представителей групп меньшинств: Никакие законы не ограничивают участие женщин или представителей групп меньшинств в политическом процессе, и в какой-то степени они участвовали. Женщины недопредставлены в процессах принятия решений на всех уровнях политических институтов. Представленность женщин во всех ветвях власти составляла менее 30 процентов. Было три женщины-министра, но ни одного министра из групп меньшинств. Культурные обычаи препятствуют участию женщин в политике, хотя правительство и политические партии предприняли определенные усилия для поощрения их участия.

Раздел 4. Коррупция и отсутствие прозрачности в правительстве

Закон предусматривает уголовное наказание за коррупционные действия со стороны должностных лиц, однако правительство не применяло закон эффективным образом. Чиновники часто безнаказанно занимаются коррупционной деятельностью. В течение года поступали многочисленные сообщения о коррупции в правительстве. СМИ сообщили, что за предыдущие два года большинство случаев получения взяток должностными лицами были переквалифицированы на мошенничество, и чиновники были освобождены, заплатив символический штраф, который в большинстве случаев был значительно ниже, чем взятки, предположительно полученные чиновниками.

Коррупция: Агентство по борьбе с коррупцией уполномочено законом проверять финансовую деятельность политических партий, международных организаций и местных общественных объединений. Политические партии должны ежегодно представлять агентству отчеты об оценке коррупционных рисков.

В июле агентство сообщило, что большинство коррупционных преступлений в первом полугодии было совершено государственными служащими – 113 случаев, за которыми следует банковский сектор с 93 случаями. Среди коррупционных преступлений, совершенных государственными служащими, 79 были совершены сотрудниками Министерства образования

и науки. В то же время СМИ сообщили, что бывший глава Агроинвестбанка, арестованный в 2020 году, вышел на свободу после полной выплаты незаконно выданных им кредитов.

Коррупция в Министерстве образования и науки носила системный характер, включая практику дачи взяток при поступлении в университет. По сообщениям, будущие студенты платили тысячи сомони (сотни долларов) в виде взяток, чтобы поступить в самые престижные университеты страны, а провинциальные колледжи, по сообщениям, требовали несколько сотен сомони для поступления. По сообщениям, учащиеся часто платили дополнительные взятки, чтобы получить хорошие оценки на экзаменах. По данным Агентства по борьбе с коррупцией, за первые шесть месяцев текущего года в сфере образования было зарегистрировано 85 случаев коррупции.

Министерство внутренних дел, Агентство по борьбе с коррупцией и Генеральная прокуратура отвечают за расследование, арест и судебное преследование подозреваемых в коррупции должностных лиц. Правительство признало наличие проблемы с коррупцией и предприняло некоторые шаги по борьбе с ней, в том числе привлекло к ответственности чиновников более низкого уровня за получение взяток.

Министерство внутренних дел и Агентство по борьбе с коррупцией передают дела в Генеральную прокуратуру по завершении своих расследований. В некоторых случаях ведомства сотрудничали с Генеральной прокуратурой на протяжении всего процесса.

Раздел 5. Позиция правительства в отношении международных и неправительственных расследований предполагаемых нарушений прав человека

Местные правозащитные группы столкнулись с возросшими трудностями в отслеживании и отчетности об общей ситуации с правами человека. Отечественные НПО и журналисты старались избегать публичной критики президента или других высокопоставленных чиновников и воздерживались от обсуждения вопросов, связанных с запрещенной ПИВТ. Правозащитные организации и НПО гражданского общества столкнулись с растущим давлением со стороны правительства. Власти провели расследование в отношении нескольких НПО на предмет предполагаемых проблем с регистрацией и административных нарушений.

Организация Объединенных Наций или другие международные организации: Правительство способствовало посещению тюрем высокопоставленными должностными лицами Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, но продолжало отказываться в доступе Международному комитету Красного Креста.

Государственные органы по правам человека: Офис Уполномоченного по правам человека практически не реагировал на жалобы населения. Офис омбудсмана встречался с НПО для обсуждения конкретных случаев нарушения прав человека и общих проблем с правами человека в стране, но никаких действий со стороны правительства не последовало.

Правительственное управление по конституционным гарантиям прав граждан продолжало расследовать жалобы граждан и отвечать на них, но нехватка кадров и непоследовательное сотрудничество со стороны других государственных учреждений препятствовали эффективности работы управления.

Раздел 6. Дискриминация и неправомерные действия в обществе

Женщины

Изнасилование и домашнее насилие: Изнасилование карается законом лишением свободы на срок до 20 лет. Отдельного закона ни об изнасиловании супруги, ни об изнасиловании мужчины не существует. Сотрудники правоохранительных органов обычно советовали женщинам не предъявлять обвинений, но регистрировали дела по настоянию жертвы. Наблюдатели полагали, что о большинстве случаев не сообщалось, поскольку жертвы хотели избежать унижения и социальной стигматизации.

4 июля восьмилетняя девочка Руфейда Иноятлова была изнасилована и убита в селе Навабад района Рудаки. На пресс-конференции в Душанбе 13 июля Генеральный прокурор объявил, что в отношении подозреваемого Рахматулло Гадоева возбуждено уголовное дело по обвинению в изнасиловании и убийстве, что чревато пожизненным заключением. В октябре Верховный суд приговорил его к пожизненному заключению. Это дело активизировало активистов гражданского общества, которые направили обращение Рустаму Эмомали, председателю верхней палаты парламента страны, с требованием уделить больше внимания десяткам случаев сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, о которых не сообщается из-за социальной стигматизации и коррупции в судебной системе. Рустами Эмомали согласился с требованием активистов о том, чтобы он лично взял под контроль расследование, чтобы обеспечить быстрое проведение судебного процесса и свершение правосудия.

Не существует закона, конкретно криминализирующего насилие в семье. Насилие в отношении женщин, включая жестокое обращение со стороны супругов, остается широко распространенной проблемой. Женщины занижают количество сообщений о насилии в отношении них из-за страха репрессий или неадекватной реакции со стороны полиции и судебных органов, что приводит к фактической безнаказанности виновных. Власти, стремящиеся продвигать традиционные гендерные роли, часто отвергали бытовое насилие как “семейное дело”.

Правительственный комитет по делам женщин располагал ограниченными ресурсами для оказания помощи жертвам бытового насилия, но представители местных комитетов направляли женщин за помощью в кризисные приюты.

Министерство внутренних дел регистрирует случаи насилия в семье, зарегистрированные в рамках общего насилия и хулиганства, со специальной пометкой в документах, указывающей на различие между насилием в семье.

Власти редко расследовали сообщения о случаях бытового насилия, и они привлекли к ответственности лишь немногих предполагаемых преступников. Министерство внутренних дел уполномочено издавать административные запретительные приказы, но милиция часто выдавала только предупреждения, кратковременные задержания или штрафы за совершение “административных правонарушений” в случаях домашнего насилия.

Хьюман Райтс Вотч сообщила в течение года, что насилие в отношении женщин было “повсеместным”, и подчеркнула неспособность расследовать сообщения о бытовом насилии в сельской местности.

Иные виды вредной традиционной практики: Религиозные церемонии делают полигамию де-факто возможной, несмотря на незаконность этой практики. По оценкам НПО, до 10 процентов мужчин практиковали многоженство. Во многих из этих полигамных браков участвовали несовершеннолетние невесты. Неофициальные вторые и третьи браки становились все более распространенными, при этом ни жены, ни дети от последующих браков не имели юридического статуса или прав.

Сексуальное домогательство: Нет конкретного закона, запрещающего сексуальные домогательства на рабочем месте.

Сексуальные домогательства можно квалифицировать и по другим статьям УК, например мелкое хулиганство. По данным Верховного суда, в первом полугодии суды города Душанбе рассмотрели 42 дела о сексуальных домогательствах. Из этого числа только три случая были связаны с изнасилованием.

Комитет по делам женщин и семьи организовал колл-центр для жертв сексуальных домогательств на рабочем месте, через который специалист мог оказать юридическую и психологическую помощь жертвам домогательств.

Жертвы часто не сообщали об инцидентах из-за страха социальной стигматизации. Женщины, сообщившие о сексуальных домогательствах, сталкивались с возмездием со стороны своих работодателей, а также с пристальным вниманием со стороны своей семьи и общины. Правозащитники отмечают, что жертвы сексуальных домогательств в большинстве случаев предпочитали хранить молчание из-за страха и публичного позора. Одна правозащитница сообщила СМИ, что шесть женщин обратились к ней с жалобами на домогательства, но ни одна из них не согласилась обратиться в суд.

В январе отдел милиции города Вахдат отказал в возбуждении уголовного дела по факту распространения впервые появившегося в сентябре 2019 года видеоролика с сексуальными сценами активистки Д.М. с мужчиной, лицо которого на видео было скрыто. Д.М. был среди тех, кто в 2019 году собирал подписи с требованием к президенту отменить указ о повышении платы за мобильный интернет. В письме из следственного управления Вахдата говорилось, что уголовное дело не возбуждалось в связи с отсутствием состава преступления со стороны мужчины на видео.

Репродуктивные права: Сообщений о принудительных абортах или принудительной стерилизации со стороны государственных органов в течение года не поступало.

Насилие со стороны интимного партнера остается серьезной проблемой, влияющей на свободу действий женщины, в том числе на сексуальное и репродуктивное здоровье. Стереотипы, связанные с гендерными ролями, и запретный характер разговоров о сексе мешали женщинам и девочкам получать информацию о репродуктивном здоровье и доступе к услугам.

Жертвы сексуального насилия имеют законное право на защиту и социальные услуги, включая доступ к экстренной контрацепции, хотя им было трудно получить доступ к этим услугам.

Дискриминация: Хотя закон предусматривает, что мужчины и женщины должны получать равную оплату за равный труд, культурные барьеры ограничивают профессиональные возможности женщин. Закон защищает права женщин в вопросах брака и семьи, но семьи часто оказывали давление на несовершеннолетних женщин, заставляя их вступать в брак против их воли. Религиозные браки часто заменяют гражданские браки из-за высоких сборов за регистрацию брака, связанных с гражданскими браками, и власти, предоставляемой мужчинам в соответствии с религиозным законодательством.

Системный расизм или этническое насилие и дискриминация

Конституция предусматривает равную защиту в соответствии с законом для всех граждан, независимо от этнического или национального происхождения. В стране не было серьезных случаев насилия на этнической почве, и никаких официальных предпочтений или дискриминации в отношении этнических меньшинств не было. Статья 1 Закона о регулировании традиций, церемоний и ритуалов предусматривает, что: «Национальные меньшинства в рамках настоящего Закона могут свободно соблюдать свои традиции, праздники и ритуалы».

Дети

Регистрация рождения: Дети получают гражданство по рождению на территории страны или от своих родителей. Сообщений о том, что в регистрации рождения было отказано или она не была предоставлена на дискриминационной основе, не поступало. Правительство обязано регистрировать все рождения.

Образование: Бесплатное и всеобщее государственное образование является обязательным до достижения 16-летнего возраста или окончания девятого класса. ЮНИСЕФ сообщил, что посещаемость школы в начальных классах в целом была хорошей, но девочки сталкивались с неблагоприятными условиями, поскольку родители часто отдавали приоритет в образовании своим сыновьям, которых они считали будущими кормильцами.

Жестокое обращение с детьми: Комитет по делам женщин и семьи и региональные отделения по защите прав детей отвечают за решение проблем насилия в отношении детей. Хотя закон предоставляет детям право жить без насилия, жестокое обращение с детьми само по себе не является уголовным преступлением. Достоверные статистические данные о распространенности жестокого обращения с детьми очень трудно найти, поскольку большинство насильников являются членами семьи, а жертвы боятся признаться в этом.

Детские, ранние и принудительные браки: Законный минимальный возраст для вступления в брак мужчин и женщин составляет 18 лет. При исключительных обстоятельствах, которые должен определить судья, например, в случае беременности, пара может обратиться в суд с просьбой снизить брачный возраст до 17 лет. Религиозные браки несовершеннолетних были более распространены в сельской местности.

Закон прямо запрещает принудительные браки девушек моложе 18 лет или заключение брачного контракта с девушкой моложе 18 лет. Однако семьи часто оказывали давление на несовершеннолетних девушек, заставляя их вступать в брак против их воли. Ранний брак влечет за собой штраф или тюремное заключение на срок до шести месяцев, в то время как принудительный брак наказывается тюремным заключением на срок до пяти лет. Поскольку пары не могут зарегистрировать брак, если один из потенциальных супругов моложе 18 лет, многие просто просят местного религиозного лидера провести свадебную церемонию. Без свидетельства о регистрации актов гражданского состояния невеста имеет мало законных прав. По данным Управления Омбудсмена по правам человека, в 2018 году, последнем году, за который имеются данные, в стране было зарегистрировано 30 случаев незаконного вступления в брак несовершеннолетних, при этом бедность была названа основной причиной ранних браков.

Сексуальная эксплуатация детей: Закон запрещает коммерческую сексуальную эксплуатацию детей и детскую порнографию. В январе правительство внесло поправки в уголовный кодекс; теперь закон запрещает покупку и продажу детей и содержит положение, согласно которому акт эксплуатации должен квалифицироваться как торговля людьми. Минимальный возраст для секса по обоюдному согласию составляет 16 лет. По данным НПО, работающей с жертвами домашнего насилия, сексуальной эксплуатации и торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, было несколько случаев, когда семьи или третьи лица принуждали детей к коммерческой сексуальной эксплуатации в ночных клубах и в частных домах.

Международные похищения детей: Республика Таджикистан не является участником Гагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. См. Ежегодный доклад Государственного департамента о международном похищении детей

родителями по адресу <https://travel.state.gov/content/travel/en/International-Parental-Child-Abduction/for-providers/legal-reports-and-data/reported-cases.html>.

Антисемитизм

Сообщений о действиях антисемитского характера не поступало. У небольшой еврейской общины имеется место для отправления культа. Евреи не подвергаются притеснению со стороны правительства и общества. Эмиграция евреев в другие страны до сих пор имеет место.

Торговля людьми

См. Доклад Государственного департамента о торговле людьми по адресу <https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report/>.

Лица с ограниченными возможностями

Закон о социальной защите инвалидов применяется к лицам с физическими или умственными недостатками, включая сенсорные нарушения и нарушения развития. Закон запрещает дискриминацию в отношении инвалидов в сфере занятости, образования, доступа к медицинскому обслуживанию и предоставления других государственных услуг, но государственные и частные учреждения, как правило, не соблюдали закон. Закон требует, чтобы правительственные здания, школы, больницы и транспорт, включая авиаперелеты, были доступны для людей с ограниченными возможностями, но правительство не предоставило никакой информации о применении этих положений, хотя, по-видимому, власти пытались применить эти стандарты к недавно построенным правительственным зданиям.

Многие дети с ограниченными возможностями не могли посещать школу, потому что врачи не считали их “пригодными с медицинской точки зрения”. Дети, признанные “непригодными с медицинской точки зрения”, были помещены в специальные государственные школы специально для лиц с физическими и умственными недостатками. Врачи решали, какие предметы учащиеся способны изучать, а директора государственных школ могли по своему усмотрению изменять требования к учащимся для перехода в следующий класс.

Правительство поручило Комиссии по соблюдению международных прав человека, Обществу инвалидов, а также местным и региональным правительственным структурам защищать права инвалидов. Хотя правительство содержало групповые жилые и медицинские помещения для инвалидов, они находились в плохом состоянии.

Группы по защите прав инвалидов могут регулярно встречаться с правительственными чиновниками, хотя в руководстве страны нет людей с ограниченными возможностями.

Социальная стигматизация в связи с ВИЧ и СПИДом

ВИЧ и связанные с ним стигматизация и дискриминация были обычным явлением. В эту категорию входят работники секс-бизнеса, мужчин, занимающиеся сексом с мужчинами, лица, употребляющие инъекционные наркотики, а также и трансгендеры. Людям, живущим с ВИЧ / СПИДом, часто отказывали в необходимых услугах, они часто не могли найти поддержки в своих общинах из-за социальной дискриминации, и часто подвергались преследованиям со стороны членов своей общины и милиции. В течение года передача ВИЧ была криминализована.

Правительство предложило бесплатное тестирование на ВИЧ в 140 учреждениях, а уведомление партнеров было обязательным и анонимным. Всемирная организация здравоохранения отметила, что власти систематически предлагали тестирование на ВИЧ заключенным, призванным, беспризорным детям, беженцам и лицам, желающим получить визу, вид на жительство или гражданство.

Акты насилия, криминализация и другие неправомерные обращения по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Однополые сексуальные отношения легальны в стране с тем же возрастом согласия, что и для отношений противоположного пола. Однако закон не предусматривает правовой защиты от дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. По всей стране поступали сообщения о том, что лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, гомосексуалисты и интерсексуалы (ЛГБТКИ+) сталкивались с физическим и психологическим насилием, притеснением, шантажом и эксплуатацией с угрозой, что их принадлежность к ЛГБТКИ+ либо подозрение в принадлежности к ЛГБТКИ+ будет раскрыта перед их родными и близкими. Один человек сообщил, что он подвергся физическому насилию во время прогулки в Душанбе из-за его предполагаемой сексуальной ориентации. Он сказал, что не планирует сообщать о нападении.

Высокопоставленные правительственные чиновники в прошлом заявляли, что реализация прав ЛГБТКИ+ противоречит местным моральным ценностям, что бисексуальность, лесбиянство и гомосексуальность - это "патологии личности" и что ЛГБТКИ+ сообщество - это "психически больные люди".

Представители ЛГБТКИ+ стали жертвами преследований со стороны милиции, при этом многие сотрудники милиции угрожали арестовать членов ЛГБТКИ+ сообщества за нарушение «общественного порядка» — преступления, которого на самом деле не существует, и сталкивались с угрозами публичного избиения со стороны представителей общин. Представители ЛГБТКИ+ утверждали, что сотрудники правоохранительных органов вымогали деньги у членов ЛГБТКИ+ сообщества, угрожая рассказать их работодателям или семьям об их деятельности.

Представители ЛГБТКИ+ сталкиваются со значительной социальной дискриминацией и рискуют потерять работу и подвергнуться общественному осуждению в случае публичного раскрытия их личности.

В некоторых случаях представители ЛГБТКИ+ подвергались торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации. Сообщается, что преступления на почве ненависти против членов сообщества ЛГБТКИ+ остались без внимания. Представители ЛГБТКИ+ утверждали, что медицинские работники подвергали дискриминации и притеснению лиц, принадлежащих к ЛГБТКИ+. Группы защиты прав и здоровья ЛГБТКИ+ сообщали о преследовании со стороны властей и духовенства, включая угрозы применения насилия, а также о препятствовании их деятельности со стороны Министерства здравоохранения.

Сообщается, что государственные органы ведут учет сотен лиц из ЛГБТКИ+ сообщества в рамках предполагаемой кампании по поощрению нравственного поведения и защите уязвимых групп в обществе.

Трансгендерам было трудно получить новые официальные документы от правительства. Закон допускает изменение пола в документах, удостоверяющих личность, только в случае предоставления медицинской организацией уполномоченного документа. Многие врачи отказываются выдавать такой документ, опасаясь репрессий со стороны правительства или из-за собственных убеждений.

Новые сведения об уголовном расследовании, возбужденном в ноябре 2020 года Генеральной прокуратурой (ГП) по делу об избиении студента душанбинского университета, открытого гея, не поступало. По словам студента, чье имя не разглашается в целях личной безопасности, коллеги в парикмахерской, где он работает, избили его до потери сознания, узнав о его сексуальной ориентации. После медосмотра врачи дали заключение, что у него сломана челюсть в нескольких местах и сильное сотрясение мозга.

Раздел 7. Права трудящихся

а. Свобода объединения и право на ведение коллективных переговоров

Закон предусматривает право создавать независимые союзы и вступать в них, но требует регистрации всех НПО, включая профсоюзы. Закон также предусматривает, что профсоюзная деятельность, такая как ведение коллективных переговоров, не подлежит вмешательству, за исключением «в случаях, предусмотренных законом», но закон не определяет такие случаи. Коллективные договоры охватили 90 процентов работников формального сектора.

Рабочие имеют право на забастовку, но закон требует, чтобы собрания и другие массовые акции проходили с предварительного официального разрешения, что ограничивает возможности профсоюзов по организации митингов или демонстраций. Закон предусматривает право на организацию и ведение коллективных переговоров, но конкретно не запрещает антипрофсоюзную дискриминацию. Правительство не обеспечивало эффективного соблюдения закона, хотя наказания за нарушения были соизмеримы с наказаниями по другим законам, связанным с отказом в гражданских правах.

Рабочие вступали в профсоюзы, но правительство использовало неформальные средства для оказания значительного влияния на профсоюзы, включая влияние на выбор лидеров профсоюзов. Контролируемая правительством зонтичная Федерация профсоюзов Таджикистана не представляла эффективно интересы рабочих. Поступали сообщения о том, что правительство принуждало некоторых граждан вступать в поддерживаемые государством профсоюзы и препятствовало созданию независимых профсоюзов. Сообщений об угрозах или насилии со стороны государственных органов в отношении профсоюзов не поступало; однако влияние правительства не позволяло рабочим в полной мере осуществлять или требовать свои права. Большинство жалоб рабочих было разрешено при посредничестве между работниками, при поддержке их профсоюза и работодателя. В неподтвержденных сообщениях из нескольких источников в стране говорилось, что граждане не хотели бастовать из-за страха возмездия со стороны правительства.

Трудовые НПО, не обозначенные как профсоюзы, играли минимальную роль в защите прав рабочих, поскольку им было запрещено действовать в полном объеме и свободно.

15 марта сотрудники госбезопасности допросили четверых рабочих, участвовавших в споре из-за дехканского хозяйства в Восейском районе. В начале марта десятки жителей деревни организовали акцию протеста против нового владельца дехканского хозяйства, который отказался разрешить сельчанам выращивать пшеницу и другие культуры в пользу исключительно семеноводства. Жители деревни заявили, что эта акция лишает их средств к существованию. Власти отпустили рабочих после допроса и пообещали разрешить спор после праздника Навруз в апреле, но спор так и не был разрешен.

в. Запрещение принудительного или обязательного труда

Закон запрещает и криминализирует большинство форм принудительного труда, за исключением уборки улиц (хашар или субботник), работы в армии и “социально важной” работы. Дети и взрослые могут быть подвергнуты принудительному труду в сельском хозяйстве, главным образом во время осеннего сбора хлопка в стране, а также при производстве сухофруктов. По сообщениям, правительство заставляло некоторых граждан выполнять физический труд, такой как уборка дорог и обслуживание парков, в рамках субботника. Субботники - это традиция советской эпохи, в которой людей заставляют “добровольно” помогать сообществу или специальному проекту отдельно от их обычного наемного труда. Субботники обычно фокусируются на государственном или общественном проекте, но были сообщения о частных компаниях, использующих конструкцию субботника, чтобы заставить сотрудников работать сверхурочно без оплаты над крупными групповыми проектами, такими как реконструкция ресторана, который скоро откроется. Правительство не считает эти виды труда принудительным трудом. Некоторые граждане Афганистана и Бангладеш стали жертвами принудительного труда в стране, в том числе в строительной отрасли. Сотрудникам государственных учреждений иногда требовалось выполнять сельскохозяйственные работы вне и в дополнение к их обычной работе.

Правительство не обеспечивало эффективного соблюдения этих законов, а ресурсы, проверки и меры по исправлению положения были недостаточными для решения проблем, связанных с принудительным трудом. Несмотря на то, что наказание за допущение использования принудительного труда было строгим и соизмеримым с наказанием за другие серьезные преступления, власти расследовали, привлекали к ответственности и осуждали меньше лиц, подозреваемых в торговле людьми с целью принудительного труда, чем в предыдущие годы. Правительство продолжало внедрять свой национальный механизм направления, который имеет официальные письменные процедуры для выявления, направления и помощи жертвам торговли людьми. НПО сообщили, что во многих случаях, когда власти выявляли жертв, их задерживали, но не сажали в тюрьму.

См. также Доклад Государственного департамента о торговле людьми по адресу <https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report/>.

с. Запрещение детского труда и минимальный возраст для приема на работу

Закон запрещает все наихудшие формы детского труда. Минимальный возраст для детей для работы составляет 16 лет, хотя дети могут работать в возрасте 15 лет с разрешения местного профсоюза. По закону дети младше 18 лет могут работать не более шести часов в день и 36 часов в неделю. Закон распространяется только на работу по контракту, и дети в возрасте семи лет могут участвовать в домашнем труде и сельскохозяйственных работах, которые отдельно классифицируются как помощь семье. Правительство не обеспечивало эффективного соблюдения закона, хотя наказания за нарушения были соизмеримы с другими серьезными преступлениями. Многие дети в возрасте до 15 лет работали в стране. Дети до 10 лет работали на базарах или продавали товары на улице. Самые высокие показатели детского труда были в домашнем хозяйстве и сельском хозяйстве, и некоторые дети выполняли опасные работы.

За обеспечение соблюдения законов о детском труде отвечают Генеральная прокуратура, Министерство юстиции, Министерство социальной защиты населения, Министерство внутренних дел и соответствующие местные и региональные органы власти. Профсоюзы также несут ответственность за сообщение о любых нарушениях в сфере занятости несовершеннолетних. Граждане могут обращаться в Генеральную прокуратуру для расследования неурегулированных дел, связанных с детским трудом. Сообщений о нарушениях было немного, поскольку большинство детей работали в рамках программы помощи семьям. Поступали сообщения о том, что военкоматы похищали детей моложе 18 лет из общественных мест и отправляли их на обязательную военную службу для выполнения местных норм набора.

Правительство сотрудничает с Международной организацией по миграции (МОМ) в целях предотвращения использования принудительного детского труда. Без исчерпывающих данных было невозможно оценить распространенность детского труда в хлопковом секторе страны.

Также см. Список товаров, произведенных с использованием детского или принудительного труда Министерства труда, по адресу <https://www.dol.gov/agencies/ilab/reports/child-labor/list-of-goods>.

d. Дискриминация в отношении занятости и профессии

Закон запрещает дискриминацию в отношении занятости и профессии по признаку расы, пола, гендера, инвалидности, языка, ВИЧ-позитивного статуса, других инфекционных заболеваний или социального статуса. Закон прямо не запрещает дискриминацию работников по признаку цвета кожи, религии, политических убеждений, национального происхождения, гражданства, сексуальной ориентации или возраста.

Лицам с иностранным гражданством (включая двойное гражданство) и лицам без гражданства запрещается занимать определенные должности в государственном секторе, в том числе служить в милиции.

Работодатели дискриминировали людей по признаку сексуальной ориентации и ВИЧ-положительного статуса, а милиция, как правило, не обеспечивала соблюдение законов. Сообщается, что представители ЛГБТКИ+ и ВИЧ-положительные лица предпочли не подавать жалобы из-за боязни преследований со стороны сотрудников правоохранительных органов и убеждения, что милиция не будет действовать.

Закон предусматривает, что женщины получают равную оплату за равный труд, но юридические и культурные барьеры по-прежнему ограничивали профессиональные возможности женщин. Закон перечисляет 37 категорий занятости, в которых женщинам запрещено работать якобы для защиты их от выполнения тяжелой работы. В результате женщины не могут работать в следующих секторах: энергетика, горнодобывающая промышленность, водоснабжение, строительство, фабрики, сельское хозяйство и транспорт.

Правительство не обеспечивало эффективного соблюдения законов о дискриминации, хотя наказания были соизмеримы с наказаниями, предусмотренными другими законами, касающимися гражданских прав.

e. Приемлемые условия работы

Законы о заработной плате и рабочем времени: Правительство установило минимальную месячную заработную плату, которая находится ниже черты бедности.

Официальная рабочая неделя составляет 40 часов, и закон предписывает оплату сверхурочной работы, при этом первые два часа оплачиваются в полуторном размере, а остальные - в двойном размере по сравнению с обычной ставкой, но законных ограничений для обязательной сверхурочной работы нет.

Государственная инспекция по надзору за трудом, миграцией и занятостью при Министерстве труда, миграции и занятости отвечает за общий надзор за соблюдением трудового законодательства в стране. Министерство финансов обеспечивает соблюдение финансовых аспектов трудового законодательства, а Агентство финансового контроля Администрации Президента осуществляет надзор за другими аспектами законодательства. Ресурсы, в том числе количество инспекторов, инспекции и меры по исправлению положения для обеспечения соблюдения закона, были недостаточными. Государственная инспекция проводит проверки один раз в два года и имеет право проводить внезапные проверки и налагать санкции. В 2018 году президент Рахмон приостановил все проверки, связанные с трудовыми отношениями, в производственном секторе, чтобы поддержать «предпринимательство», поэтому проверки в этом секторе проводятся только на основании жалоб. Инспекция сообщила о 246 таких проверках за первые шесть месяцев года. Государственная инспекция проводила как объявленные, так и внеплановые проверки в других отраслях.

Правительство не обеспечивало эффективного соблюдения законов о заработной плате и рабочем времени. За нарушение этих законов предусмотрены соответствующие наказания, но данное положение не применяется. Правительство не платило своим сотрудникам за сверхурочную работу. Оплата сверхурочной работы была непоследовательной во всех аспектах рабочей силы.

Безопасность и гигиена труда: Стандарты безопасности и гигиены труда применимы в основных отраслях промышленности страны, но применяются эпизодически. Государственная инспекция по надзору за трудом, миграцией и занятостью также отвечает за соблюдение стандартов охраны труда и техники безопасности. Правительство не обеспечивало соблюдение этих стандартов, отчасти из-за коррупции и низкой заработной платы, выплачиваемой инспекторам. За нарушение техники безопасности и гигиены труда предполагается соизмеримое наказание. Закон предоставляет работникам право отказаться от вредных условий труда, не опасаясь потери работы, но работники редко пользовались этим правом. По сообщениям СМИ, медицинский персонал, работающий с пациентами с COVID-19, был уволен за жалобы на отсутствие доступа к средствам индивидуальной защиты. В течение года не было зарегистрировано ни одного несчастного случая на производстве, приведшего к гибели или серьезным травмам работников, хотя большинство экспертов сходятся во мнении, что несчастные случаи происходят регулярно. Фермеры и сельскохозяйственные рабочие, на долю которых приходится более 60 процентов занятых в стране, продолжали работать в сложных условиях. Заработная плата в сельскохозяйственном секторе была самой низкой среди всех секторов, и многие работники получали оплату натурой. Неспособность правительства обеспечить и защитить права землевладения по-прежнему ограничивала его способность защищать права сельскохозяйственных работников.

Неформальный сектор: Неформальный сектор составляет 60 процентов экономики. Отсутствовала система контроля или регулирования условий труда в сельскохозяйственном и неформальном секторах. На неформальных работников не распространяются законы о заработной плате, продолжительности рабочего дня, а также о безопасности и гигиене труда.